



Patek Philippe



de Grisogono



Harry Winston



Chopard



Gucci



Bvlgari

и вращение турбийона. Взору открыт даже барабан с пружиной. Наиболее эффектная модель в корпусе из розового золота диаметром 43 мм, хотя существует и аналогичная модель в белом золоте с бриллиантами багетной огранки по кольцу циферблата.

Марка Longines в этом году отмечает свое 180-летие — причем, как и подобает мощной и деятельной компании, отмечает целой коллекцией. Она называется Collection Saint-Imier — по имени городка Сент-Имье, где с 1832 года расположено производство часов. Это настоящая методическая коллекция — в том смысле, что она проводит нас по всей истории марки, напоминая о самых важных ее моделях, событиях и людях, ее представлявших. Самая эффектная модель здесь — золотые карманные часы Longines Lepine 180 Anniversary. Выпущены они, понятно, в лимитированной серии из 180 экземпляров, воспроизводят историческую модель Longines и в то же время парадоксально являются одной из самых модных вещей, представленных в Базеле. Проснувшийся интерес к «карманныкам» ставит эти тонкие часы, техническое достижение своего времени, в положение образца для подражания.

Столь же интересен однокнопочный хронограф Column Wheel Single Push-Piece Chronograph 180th Anniversary с его чуть старомодным золотым корпусом и настоящими дужками на манер часов начала XX века. У него удивительно простой и красивый циферблат с секундной стрелкой и минутным счетчиком и маленькая дата на «12 часах». Увы, этих часов тоже всего 180 — по числу лет, прожитых Longines.

Максимилиан Бюссер, создатель молодой марки MB&F, приготовил к Базелю две новинки. Во-первых, новую версию своей Horological Machine №4 Thunderbolt. Вслед за двумя лимитированными сериями HM4 под названием Razzle Dazzle и Double Trouble он выпустил вариант в розовом золоте с титаном. Как мы знаем от самого Бюссера, при проектировании этих часов он вдохновлялся американским штурмовиком «Тандерболт» с его двумя характерными моторами в задней оконечности фюзеляжа. Новая «машина» в розовом золоте стала напоминать не военный

аппарат, а космический корабль из «Дюны» Дэвида Линча.

Вторая новость — сотрудничество с финским часовым дизайнером Степаном Сарпанева. В прошлый раз Бюссер поработал с китайским художником Хуангом Ханкангом, который усадил на четвертую «машину» миниатюрную скульптурку золотой летающей панды. Эти часы были проданы осенью на аукционе Only Watch 2011 в Монако. На сей раз Сарпанева, прославившийся своими изображениями лунного лика, на удивление похожими на свирепый автопортрет художника, добавил фазы Луны, трактованные в своем ироническом духе, к Horological Machine №3.

Главная новинка, можно даже сказать, сенсация салона — Rolex Oyster Perpetual Sky-Dweller в 42-миллиметровом золотом корпусе. Это часы с функцией второй часовой зоны и годового календаря одновременно. Годовой календарь требует регулировки раз в год — в зависимости от длительности февраля. А вот второй часовой пояс регулируется по мере перемещения из одного географического пункта в другой — простым поворотом зубчатого кольца циферблата. Имея две возможности регулировки: поворот кольца с 24 часами и классический перевод стрелок — часы позволяют настроить их на одновременный показ двух поясов. В одном времени — 12-часовая шкала с римскими цифрами, в другом — 24-часовая с цифрами арабскими. Разумеется, регулировка может производиться в обоих направлениях — когда вы летите вдогонку дню или когда вы набираете часы при возвращении.

По рисунку это классический «Ролекс» с увеличительным стеклом-телевизором. По сути — одни из самых сложных часов, сделанных маркой, которая, вообще-то, предпочитает верные и простые решения, за что как раз и ценится бесчисленными ролексовскими фанатами. Нас ожидают очень надежные, легко читаемые и просто регулируемые сложные часы. Как сказал нам глава соседней, не менее славной марки: «Rolex наконец-то сделал сложные часы. Интересно. Как правило, все, что они делают, выше всяких похвал». Помолчал и добавил: «К сожалению».

Из остальных часовых тенденций следует отметить появление нового поколения авто-

мобильных часов: свои собственные готовятся выпустить этой осенью Давид Занетта из De Bethune, кроме союза Hublot и Ferrari стоит упомянуть и пакт Bvlgari и Maserati.

Еще один тренд: магические, прозрачные часы — на манер знаменитых часов Cartier 1910–1930 годов, только предназначенные для ношения на руке. В сущности, это вариация старых скелетонов, но более эффектная: в почти целиком сапфировых, стеклянных корпусах размещены занятные калибры, большие или маленькие, но всегда сделанные с подчеркнутым ювелирным совершенством. В сфере техники на этот раз часовщики уделили значительное внимание высокочастотным часам, а также активно попрактиковались в защите безеля — ободка корпуса. Популярной темой остаются и так называемые «новые материалы» — титан, алюминий и, конечно же, керамика. В керамике преобладает белый, однако самым главным цветом сезона остается синий и все его оттенки. В сегменте ювелирных часов процветают птицы, перья, а главным экзотическим героем остается хищный китайский дракон. Самым востребованным методом бриллиантового паважа сейчас стоит признать Snow Setting: это «снежная» огранка, при которой рядом оказываются бриллианты одной круглой формы, но разного размера. Из артистических историй: заметно торжество всевозможных художественных техник Metier d'Art. Это и гравировки, и эмали, и гильоше, и создание миниатюрных скульптур и барельефов, и инкрустации, и поделочные материалы (камни, соломка), которые используются для создания циферблатов. Именно подразделение Metier d'Art ныне призвано возглавить классический часовой марш: артистические модели приходят на смену простым и ясным, «винтажным» часам с тремя стрелками. Кстати, вновь появились карманные, но теперь их предлагается носить в стиле денди: либо на цепочке, либо на шнурке, как драгоценный кулон.

В ювелирном сегменте очевидно преобладание античной темы, возвращение модерна и стиля 1960-х. Также очень заметен расцвет костюмных драгоценностей, то есть очень крупных вещей, сделанных из прозрачного и цветного хрусталя, рога, костей мамонта, дерева.